

Время для разговора подошло к воротам города, и настало время расстаться.

"Спасибо, старший, позаботься о Бэйлисине и остальных!" сказал Цинь Хао, выразив уважение младшему Лун Ваньшану.

"Не беспокойся об этом! Будь осторожен со всем, что снаружи!" увещевал Лонг Ваньшань.

"Понятно, до свидания старший!"

"До свидания!"

Цинь Хао попрощался с Лун Ваньшанем и вышел за город. Ведро с рисом взлетело с большой высоты, упало на руки Цинь Хао и продолжало гладить его по голове.

"Хороший парень, к счастью, мое тело достаточно крепкое, а то бы ударился и развалился".

Не виданный уже полмесяца рисовый ковш был на круг больше, чем раньше, а его тело начало светиться бледно-белым сиянием.

"Похоже, за это время ты не стал есть меньше!"

проговорил Цинь Хао, глядя на рисовое ведро Истинными Глазами. Взгляд потряс Цинь Хао. Его боевая мощь действительно достигла пятого ранга уровня префектуры. Вы должны знать, что рейтинг силы рисового ведра был только на уровне префектуры. Один продукт.

Такая скорость улучшения была почти догоняющей, и Цинь Хао, наркоман, получил повышение.

Рисовое ведро больше не хотел оставаться в Цинду, хотел пойти с Цинь Хао, но Цинь Хао отказался.

На этот раз Цинь Хао собирался устроить неприятности в тылу врага, ехать на рисовом ведре было слишком самонадеянно, да и в организации святых знали, что рисовое ведро - это лошадь Цинь Хао. Возможно, осадить Цинь Хао было бы слишком опасно.

Неохотно оставив рисовое ведро в Цинду, Цинь Хао и Юэ Я'эр продолжали притворяться обычными выжившими и шли на юг...

В мире Сиси все ради прибыли, и члены большой семьи, чтобы захватить территорию и контролировать ресурсы, решительно нападают.

Скучный Сун собрал 800 000 солдат и пошел прямо на Юду.

Клан Цуй из Цинхэ собрал семьсот шестьдесят тысяч воинов и двинулся к Цинду.

Другие семьи также не желали отставать, они поднимали свои войска одно за другим и устремлялись к городам, занятым циньской армией.

Всего 72 роты, а общая численность превысила 8 миллионов человек.

...

"... Известные как семьдесят два князя, они собираются вместе сражаться с циньским вором!"

Просто скажи, что битва будет невелика!"

На небольшой дороге Цинь Хао сидел на телеге с поджатым Эрлангом, слушал, как мужчина средних лет рядом с ним комментирует текущую ситуацию, и не мог не закатить глаза.

Почему я стал циньским вором? Я не премьер-министр Цао. Мне нравится воспитывать чужих жен и детей, и если ты сядешь в мою машину и будешь меня ругать, берегись, я тебя выпорю.

Цинь Хао в сердцах выругался, но прикинулся невеждой и невеждой.

Полумесяц рядом с ней почти безумно смеялся, провоцируя мужчину средних лет, на мгновение возмущившегося.

"Над чем я смеюсь? То, что я говорю, это правда. Если ты еще раз засмеешься, я тебе не скажу!"

"Кашель-кашель, перестань улыбаться, перестань улыбаться, продолжай рассказывать, я все еще хочу услышать историю Циньского вора... Пуфф, прости, я немного посмеюсь, хахахаха..."

"Ты... ты..." мужчина средних лет обернулся, так рассердившись.

Рядом с мужчиной средних лет стоял медвежонок, который дразнил зомби, тянущего тележку с палкой.

Эти два человека - отец и сын, мужчина - Цзяо Сань, а сын - Цзяо Сяотао.

В то время зомби загнали их в тупик, и Цинь Хао смог легко спасти их.

Когда Цинь Хао узнал, что эти двое собираются в город Учжоу, он пригласил их вместе. Ведь город Учжоу был базовым лагерем семьи Ситу, и Цинь Хао собирался туда поехать.

Цзяо Сань был болтуном. Сидя в машине, он никогда не слышал слов, но Цинь Хао тоже услышал много полезной информации из слов Цзяо Сана.

Через некоторое время повозка свернула с маленькой дороги на главную. Через полчаса езды по главной дороге я увидел, что мимо проезжают три армии разных цветов.

"Вы видели? Повсюду теперь армия. Если в этом мире наступит полный хаос, то страдать будут люди!" сказал Цзяо Сань с грустным лицом.

Цинь Хао сказал: "У меня в жизни есть нарыв, должен ли я отрезать его с болью или позволить нарыву расти и в итоге превратиться в злокачественную опухоль и поставить под угрозу мою жизнь?"

"Конечно, отрезай с неохотой!" ответил Цзяо Сань.

"Ну, значит, теперь, даже если будет больно, я должен терпеть!" улыбнулся Цинь Хао.

Лицо Цзяо Сана было полно вопросительных знаков, он не понимал взаимосвязи между хаосом и нарывами. Цинь Хао не стал объяснять, в конце концов, положение Цзяо Сана на станции было слишком низким, и он не мог видеть всю картину целиком. Когда пыль осядет, он, естественно, все поймет.

После того как грузовик проехал вперед более десяти минут, он столкнулся с другой армией.

Говорили, что это армия, но это было больше похоже на бандитов. Команда была слишком свободной и неопрятной. Все были растрепаны и голодны. Марширующая дорога напоминала овощной рынок, и было шумно.

Изначально те, кто шли каждый своей дорогой, тоже должны были жить в мире. Кто бы мог подумать, что, едва приблизившись, бандит в кривой шляпе подбежит и зарубит насмерть зомби, тянувшего телегу.

При каких обстоятельствах, как так получилось, что кто бы ни подошел, зомби, тянущие телегу, будут изрублены, так неужели зомби так ненавистны? Цинь Хао в сердцах пожаловался.

"Разве генерал не разрешил нам ловить сильных мужчин? Это не двое. Есть еще и женщина, хотя она выглядит немного уродливо, но это лучше, чем ничего!" Кривая Шляпа повернул голову и громко сказал своим спутникам, не отпуская Цинь Хао. В глазах.

Цзяо Сань быстро выскочил из повозки и потянул за собой Кривую Шляпу, умоляя: "Дядя, вы можете отпустить нас, мой ребенок еще мал, он не сможет жить без меня!".

Наклонив шляпу и перевернув ее вверх ногами, дядя сказал с улыбкой на лице: "Ты беспокоишься о ребенке? У меня есть способ сделать так, чтобы ты полностью успокоился!"

Наклонив шляпу, нож в его руке вонзился в шею Цзяо Сяотао. Когда он взмахнул ножом, его рот все еще улыбался, как будто то, что он собирался разрубить, было не живой жизнью, а игрушкой.

"Сяо Тао!" прорычал Цзяо Сань и остановился, но было уже поздно.

Увидев, что лезвие вот-вот разрежет кожу ребенка, нож внезапно остановился.

Не то чтобы сознание кривой шляпы обнаружило, что Сяо Тао собираются отпустить, но Цинь Хао ущипнул пальцами спинку ножа.

Кривошляп увидел, как Цинь Хао нахмурился и, надев повязку на глаза, не смог удержаться от насмешки.

"О, есть две вещи! Смотри, если я... хихикну".

На полпути разговора у Кривой Шляпы в горле раздался звук, будто сломался пылесос.

Кривая шляпа почувствовал, что по его шее течет какая-то жидкость, он протянул руку, чтобы потрогать ее, - это была кровь. Он хотел повернуться и попросить помощи у своего товарища.

В результате его голова слетела с плеч, как только его тело повернулось наполовину. Разрез был гладким и ровным, как зеркало, и труп с глухим звуком упал на землю.

Вокруг на мгновение воцарилась смертельная тишина, все смотрели на труп и Цинь Хао.

"Проклятье, посмел убить моего брата, скопируй для меня парней и заруби его насмерть!"

"Зарубите его!"

Бандиты выхватили оружие и с гневным рёвом бросились на него.

Цинь Хао было лень это делать, поэтому он выпустил Безумное Железо, Сяошань и Клинок Пожирания Духа.

Три парня, один выглядит уродливее другого, Безумное Железо - это монстр со швами, Сяошань - зомби, похожий на лошадь, а Пожиратель Духов - это серп с большим ртом и чаша для крови. Как только появились эти три парня, бандиты были пойманы Шоком от испуга.

"Странно... Монстр!"

"Бегите!"

Бандиты развернулись и начали убегать.

"Не оставляйте следов!" Цинь Хао увещевал Безумное Железо и Пожирающий Дух Клинок, а Сяо Шаня попросил уехать отсюда с повозкой.

Началось убийство...

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2569174>